

ПРЕЕМСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ В ЭВОЛЮЦИИ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ТАТАРСТАНА

Е.М.ГАЛИШНИКОВА,

зав. кафедрой иностранных языков КГФИ,
кандидат педагогических наук, доцент

Проблема традиций является одной из актуальных проблем современности. В философской литературе вопросы сущности, функционирования и значения традиций в развитии культуры и общества нашли отражение в работах Э.А.Баллера, В.Б.Власовой, П.П.Кампарс и Н.М.Закович, Н.С.Сарсенбаева и других авторов. Вместе с тем проблемы, касающиеся преемственного характера культурных традиций в истории становления эстетических взглядов в Татарстане со времен Волжской Булгарии, их места в целостном процессе эстетического воспитания на протяжении XIX–XX веков, их неразрывное единство с народными традициями в регионе, требуют более глубокой разработки.

Философы сходятся во мнении, что традиция является не только механизмом наследования опыта прошлых поколений, но и специфическим способом развития человеческой культуры [5, с.35]. Она может стать способом практически-духовного существования народной памяти, коллективной коммуникации [9, с.26]. Связь традиций с памятью поколений подчеркивается в исследовании Б.М.Бернштейна: “Средства памяти народной культуры каноничны, их единство и специфика обусловлены наследием народа, его истори-

ей и социальной памятью” [2, с.122]. Н.С.Сарсенбаев считает, что традиция – это исторически сложившиеся устойчивые и наиболее обобщенные нормы и принципы общественного поведения и общественных отношений людей, передаваемые из поколения в поколение и охраняемые силой общественного мнения [11, с.21]. Д.И.Чесноков пишет, что традиции в национальных и семейно-бытовых отношениях – это укоренившиеся взгляды и чувства людей, представляющие собой порядок, образ и нормы поведения, закрепленные в обычаях [14, с.324]. Философский словарь трактует традиции как элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени, они охватывают объекты социального наследия (материальные и духовные ценности), процесс социального наследования, его способы [12, с.692].

Таким образом, обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что традиция – это социальная связь всех представителей общества, как отдельных лиц, так и образований, она является составной частью народной культуры (характеризующейся освоением новых творческих задач на основе принци-

па преемственности) и принадлежит к сфере духовных и нравственных ценностей, передающихся из поколения в поколение. Саморазвитие традиции обусловлено механизмом наследования опыта прошлых поколений, особенностями развития человеческой культуры, коммуникативной формой бытия. Без сохранения традиции происходит распад социальной памяти.

Традициями могут стать отдельные нормы поведения, принципы, взгляды, образ жизни, эстетические вкусы народа, объединенного проживанием на одной территории в определенный исторический период. Их многократное достаточно яркое закрепление и реализация приобретают форму традиции, что крайне важно в воспитательном процессе, причем она существует в пределах конкретной человеческой общности: трудового или школьного коллектива, социального слоя, этноса. При формировании личности важно создать правильную систему традиций, определить конкретные жизненные ценности молодежи, сделать их необходимыми и значимыми.

Развитие наций, народов, имеющих свою историю и свои национальные особенности, происходит по-разному, что порождает особенности национального своеобразия в культуре, способах поведения и общения, в эстетических взглядах и чувствах. Если мы обратим внимание на болгарскую культуру, культуру татарского народа, то мы увидим свою этническую специфику, характерную для данных этносов Среднего Поволжья, что связано с передачей “исторической памяти”, с преемственностью художественных традиций, сложившихся в данном регионе. Так, изделия художественных промыслов сохраняют свою этническую специфику, связанную с передачей художественных традиций, сложившихся в рамках данного региона, данного народа. Например, Казанская губерния XIX века была известна своими традициями как в области образования – 1-я Казанская гимназия, университет, развитие ориенталистики, создание научных обществ, так и в области кустарно-ремесленного производства – ювелирное, коженное, кружевоплетение. Эстетическая деятельность народа, проживающего в рамках определенного региона, имеющего единые национальные корни, связана с созданием эстетических

ценностей, которые удовлетворяли народные потребности, соответствовали их представлениям о “прекрасном”.

Следовательно, традиция – это механизм “передачи”, которая связана с преемственностью, проявляющейся в непрерывности, либо в дискретности, когда процесс передачи проходит отдельные завершающие этапы и может быть растянут во времени. Тогда традиция придает культуре аксиологический характер, объединяющий в себе сосредоточие духовных, моральных, эстетических и других ценностей, и который проявляется в период обесценивания культурных традиций и дискредитации идеологических устоев общества. Процесс осуществления преемственности является крайне сложным, поскольку сохраняет, удерживает, наследует одни элементы культуры и отрицает, игнорирует, отбрасывает и предаст забвению другие. Следовательно, преемственность – это тот узловой пункт, который соединяет исторические эпохи и культурные слои. Соблюдение преемственности позволяет сохранять и продолжать национальные традиции и обычаи.

К.Фукс, исследуя особенности татарского народа, писал о его удивительном умении “сохранить свои обычаи, свои нравы и народную гордость” [13, с.21]. В частности, исследуя казанских татар в этнографическом отношении, он отмечал такую традиционную для этого народа черту, как *тяга к ремеслам, рукоделию*: “татарки большие рукодельницы”, “они занимаются рукоделием, из них есть хорошие портные, золотшвейки” [13, с.33]. Традицией для татарских женщин была *любовь к украшениям*: “на ней довольно серебряных и бирюзовых украшений” [13, с.24].

Раскрытие историко-художественных традиций народа, проживавшего на территории Республики Татарстан, является одной из задач нашего исследования. Эстетическая ценность народного декоративного искусства является важным компонентом системы духовных ценностей личности. Исторический опыт Казанской губернии свидетельствует о развитии кустарно-художественных промыслов, декоративно-прикладного искусства. Обилие памятников материальной культуры прошлого, этнографически пестрое население Казанской губернии способствовали созданию историко-

художественных традиций народа, проживавшего на территории Республики Татарстан.

Вопрос о традициях в искусстве, несомненно, является важным для исследования процесса становления эстетического воспитания, которое, как известно, немислимо без влияния, оказываемого произведениями искусства. Предметы декоративно-прикладного искусства связаны с эстетическими и религиозными идеями эпохи. К данным предметам мы относим, прежде всего, ювелирные изделия периода Волжской Булгарии: разнообразные подвески, височные кольца, серьги, бусы, ременные пряжки и тому подобное. Если взять ювелирные украшения, возникшие у татар в XIII–XIX веках, то совершенно очевидно, что они хранят черты болгарских изделий: те же звезды-шестиугольники, в орнаменте те же мотивы волны или цветущего побега дерева [4, с.23]. Искусство того времени несет отпечаток взглядов и восприятия древнего народа, отражает уровень развития народного ремесла, является примером подлинных произведений творчества народа, проявлением эстетических предпочтений населения.

Художественные традиции ювелирного искусства берут свое начало со времен Волжской Булгарии и являются важным элементом становления эстетических взглядов народа, проживающего на территории Татарстана. П.М.Дульский пишет о большом распространении ювелирных изделий у болгар, изучение которых выявило общие черты с татарскими украшениями, которые бытовали еще совсем недавно. При сравнении видна одна и та же техника, что говорит о старинном местном ювелирном деле, о продолжении традиций. Этот вид ювелирного искусства не просто ремесло, а отрасль народного творчества [7, с.130]. Свое преемственное развитие ювелирное дело получило в начале XX века в деятельности Рыбнослободской ювелирной мастерской, где занимались изучением ювелирного дела, литья, чеканки, сканой работой. Рыбнослободские ювелиры освоили как технику, так и восточные мотивы украшений. Мастерская приняла участие на II Всероссийской кустарно-промышленной выставке 1912-13-х годов в Петербурге и была награждена похвальными отзывами и бронзовой медалью [8, с.19].

Народное декоративное искусство, развитие ремесленного дела играли огромную роль в эстетическом формировании населения Волжской Булгарии. Археологические раскопки показывают, что ремесленники изготавливали керамику, предметы быта, владели приемами техники орнаментации. Найденные памятники материальной культуры прошлого способствовали в XVIII–XX веках оформлению народного декоративного искусства в самостоятельные эстетические категории. Так, в начале XX века своими изделиями была известна пестречинская керамическая мастерская, в программу которой были включены такие техники, как декорирование по жженому черепку, подглазурная живопись и техника “восстановительного огня” [8, с.19].

Традицией в прикладном искусстве, в ремесленных поделках считались орнаментация и раскраска. Исследователи искусства болгарского периода Ф.Х.Валеев и Д.К.Валеева пишут, что для тех далеких времен был характерен растительно-астральный и геометрический стиль, который находили на изделиях из металла, кости, керамики, в виде завитков, спиралей, трилистников, тюльпанов и т.п. [3, с.65; 4, с.51]. Исследователь татарского изобразительного искусства прошлого П.М.Дульский указывает, что “любимый татарский орнамент, встречающийся в татарских вышивках, в виде спиралеобразных завитков, идущих в направлении горизонтальной каймы, воспроизводит мотив, имеющий за собой многовековую историю”.

Особенно часто орнаментация служила основой композиции искусства вышивания, которое нашло свое место в украшении жилья, одежды и вообще быта. Уют домашнего очага татарина всецело связан с эстетической стороной. К.Фукс писал, что “татарки большие рукодельницы: скатерти, платки и полотенца их работы очень красивы”, “они занимаются рукоделием; из них есть хорошие ...золотошвейки, которые вышивают превосходно тюбетейки, ниже их жемчугом, украшают камнями” [13, с. 28,33–34]. Некоторые узоры вышивок получили свою преемственность с образцов очень отдаленных времен. Вышиванием занимались как крестьянки, так и женщины богатых классов. Являясь наследием эстетических вкусов предков современных татар, они отрази-

ли на себе всю многовековую историю этноса, испытали многочисленные влияния, которые переработались в народе и отлились в те формы, многочисленные образцы которых мы встречаем и по сей день [7, с.127]. Уже в XIX веке рукоделие являлось важным элементом обучения, при его организации в школах учителя стремились развить у учащихся “эстетическое чувство, глазомер и гибкость пальцев” [1, с.176]. Учащиеся девочки достигали в области вышивания, плетения, шитья и т.п. больших успехов. В 1886 году на ремесленной выставке Ключинская женская школа и Чурилинское училище получили за свои ученические работы похвальные отзывы [6, с.42]. В начале XX века профессиональная школа Л.П.Шумаковой обучала учениц швейному и белошвейному делу, готовила учительниц рукоделия, известна была научно-рукодельная школа им. В.Г.Белинского, был открыт рукодельный класс при училище в Козьей слободе, кружевницы Бирюлей и Чепчуговской волости выставляли свои работы на кустарно-промышленных выставках.

В структуру историко-художественных, образовательных традиций народа, проживавшего на территории Татарстана, входили лингвистические, ориенталистские традиции, уходящие корнями в Волжскую Булгарию, которые характеризовались распространением тюркского языка, влиянием арабской культуры, интересом к персидскому языку и его литературным источникам, изучением турецкого языка. Наивысший расцвет эти традиции получили в период XIX века в связи с деятельностью 1-й Казанской гимназии, становлением Казанского университета. В 1-й гимназии изучали как восточные языки – арабский, персидский, монгольский, тюркско-татарский, так и европейские – французский, немецкий, английский. В Казанском университете, который являлся преемственным продолжением Казанской гимназии, изучали арабский, персидский, еврейский, сирийский языки, из европейских – французский, немецкий, английский и латинский языки. Были открыты кафедры по изучению монгольского, китайского, санскритского, калмыцкого, армянского, маньчжурского языков, изучался также татарский язык.

Сегодня Казанский государственный университет имеет ряд факультетов, ко-

торые преемственно продолжают традиции в обучении восточным и европейским языкам. В 1989 году открыт факультет татарской филологии, истории и восточных языков. Предметы “Введение в тюркскую филологию”, “Древний тюркский язык”, “Введение в историю тюркских народов” определили начало нового витка в развитии казанской ориенталистики. В качестве иностранного языка здесь изучают по выбору один из европейских или восточных языков.

Кафедра восточных языков, возрождая традиции прошлого, начала подготовку специалистов по арабскому, турецкому, китайскому языкам. Есть попытки введения специализации по индоевропейскому языку урду, монголо-маньчжурскому языку. Факультет международных отношений и политологии курирует преподавание восточных языков – арабского, китайского, корейского и персидского, из европейских языков преподаются английский, немецкий, французский. Институт востоковедения имеет специальность “Востоковедение и африканистика”, где изучают турецкий, татарский, английский, арабский языки, а также ряд специальностей, где вкуче с другими языками изучают китайский и корейский. Отделение романо-германской филологии на филологическом факультете ввело в курс обучения следующие языки: английский, немецкий, испанский.

Являясь исторически сложившимися и наиболее устойчивыми нормами общественного сознания и отношений людей, эстетические традиции выражают определенные закономерности в своем проявлении: 1. Повторяемость – в традициях закрепляются те проявления общественной жизни, к которым часто обращаются и которые отражают интересы, предпочтения и идеалы людей, представляющие собой порядок, образ и нормы жизни представителей этнической общности. 2. Преемственность – сохранение и поддержание на новом витке развития прогрессивных и эстетически значимых обычаев, ритуалов, вкусов и идеалов. 3. Социальная значимость. Реально-ощутимые эстетические проявления являются значимыми для нескольких поколений представителей этнической общности: окружающая обстановка, быт, культурно-образовательная подготовка в учебных заведениях, общение,

развлечения, праздники и т. п. – все, что характерно и важно для образа жизни людей, проживающих в определенном регионе. 4. Эстетизация и калокагатия обычаев и традиций выступают в категориях “прекрасное” и “нравственное”. Сохраняется и наследуется все то, что считается красивым, нравственным, а все, что относится к “ужасному” и “трагичному”, в роли традиций выступать не может. 5. Национальный компонент. Каждый национальный регион, каждый этнос имеет свои обычаи и традиции, которые сохраняются из поколения в поколение, преобразуются в соответствии с изменением общественной формации, вместе с тем наблюдается тенденция ассимиляции некоторых традиций. Праздники одной этнической общности, проживающей в многонациональной стране, становятся праздниками всего региона, как, например, отмечается Сабантуй в масштабах всей Республики Татарстан и т.п.

Исходя из вышесказанного, мы можем констатировать, что в основе процесса эстетического воспитания одним из его исходных положений, принципов является принцип учета этнического наследия социально-культурных традиций и принцип калокагатии эстетического воспитания, т.е. единство эстетического и нравственного аспектов воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анастасиев А.* Народная школа. Руководство для учителей и учительниц.– М., 1912.– Ч.1.–572 с.

2. *Бернштейн Б.М.* Традиция и канон. Два парадокса // Сов. искусствознание. – 1980.–№2.–С.120–124.

3. *Валеев Ф.Х.* Древнее и средневековое искусство Среднего Поволжья. – Йошкар-Ола: Мар.книгоиздат, 1975.– 200 с.

4. *Валеева Д.* Искусство Татарстана (XX век).–Казань: Туран, 1999. –323 с.

5. *Власова В.Б.* Традиция как социально-философская категория// Философские науки.–1980.–№4.–С.30–39.

6. *Григорьев А.* Материалы к истории народного образования в Казанском уезде.–Казань, 1890.–51 с.

7. *Дульский П.М.* Татарское изобразительное искусство в прошлом // Из истории татарского народного искусства. – Казань: ИЯЛИ, 1995. – С.123 –134.

8. *Ключевская Е.П.* Искусство народное и профессиональное: К проблеме взаимодействия в художественной культуре Поволжья рубежа XIX–XX веков // Сб.: Из истории татарского народного искусства.–Казань: ИЯЛИ, 1996.– С.9–25.

9. *Лучанкин А.И.* Методологические проблемы исследования традиций народной культуры // Философские науки.– 1986.–№ 6.–С.23–24.

10. *Садыков М.Б., Серебряков Ф.Ф., Щелкунов М.Д.* Казанский университет на пороге третьего тысячелетия: проблемы гуманизации образования. – Казань: УНИ-ПРЕСС, 1998.–114 с.

11. *Сарсенбаев Н.С.* Обычаи и традиции в развитии: Автореф.... док.филос.наук.– Алма-Ата,1960.– 44 с.

12. *Философский словарь.*–М.: Сов.энцикл.,1983.–843 с.

13. *Фуке К.* Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях.– Казань, 1844.–131 с.

14. *Чесноков Д.А.* Исторический материализм.– М.: Мысль, 1965.– 528 с.